

Совет Безопасности

Distr.: General
4 March 2020
Russian
Original: English

Дети и вооруженный конфликт в Сомали

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности, является пятым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Сомали и охватывает период с 1 августа 2016 года по 30 сентября 2019 года. Основное внимание в докладе уделяется тенденциям и закономерностям применительно к шести тяжким нарушениям, совершавшимся в отношении детей, и приводится информация о лицах, совершавших эти нарушения, а также о мерах, принятых в целях предотвращения этих нарушений и реагирования на них. В докладе также говорится о прогрессе, достигнутом сторонами конфликта в части диалога, планов действий и других задач по защите детей. Генеральный секретарь выносит ряд рекомендаций, направленных на пресечение и предотвращение серьезных нарушений в отношении детей и укрепление защиты детей в Сомали.

20-03462 (R) 270320 310320

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, является пятым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Сомали и охватывает период с 1 августа 2016 года по 30 сентября 2019 года. В нем приводится информация о тенденциях в части серьезных нарушений, совершавшихся в отношении детей в период после представления предыдущего доклада (S/2016/1098), и описываются достижения и сложности, отмеченные за период с принятия в июле 2017 года Рабочей группой Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах выводов о положении детей в условиях вооруженного конфликта в Сомали (S/AC.51/2017/2). Изложенные в докладе нарушения были проверены страновой целевой группой Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности в Сомали, сопредседателями которой являются Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), и, когда это было возможно, были установлены виновные в их совершении стороны.

2. В докладе показано катастрофическое положение детей, затронутых вооруженным конфликтом в Сомали, при этом число детей, затронутых вербовкой, использованием, похищениями, изнасилованиями и другими формами сексуального насилия, превышает число таких детей, выявленных в ходе проверок в других конфликтных ситуациях. Большинство серьезных нарушений в отношении детей совершались вооруженными группировками, главным виновником которых была группировка «Аш-Шабааб», и правительственными силами безопасности, в том числе во все большей степени сомалийской полицией и региональными силами штатов — членов федерации. В докладе документально подтверждается также продолжающееся насилие со стороны клановых ополчений, которое выражалось в серьезных нарушениях в отношении детей.

II. Обзор политической ситуации, обстановки в плане безопасности и сторон конфликта

A. Политическая ситуация и обстановка в плане безопасности

3. Президентский и парламентский избирательный процесс, проходивший в период с октября 2016 года по февраль 2017 года, стал важной вехой на пути страны к федерализму. Продолжались процессы примирения в штатах — членах федерации и между федеральным правительством и штатами — членами федерации, и в 2018 году состоялись президентские и парламентские выборы в штате Юго-Западный, а в 2019 году — в Пунтленде и Джубаленде.

4. Соглашение о национальной архитектуре безопасности между федеральным правительством и штатами — членами федерации, заключенное в апреле 2017 года, стало важным шагом на пути к созданию единого сомалийского сектора безопасности, поскольку в нем были определены взаимоотношения между федеральными органами безопасности и органами безопасности штатов, а также их общая численность, распределение и состав, системы командования и управления, обеспечение ресурсами и финансирование сил безопасности. Кроме того, соглашение предусматривало интеграцию региональных сил в Сомалийскую национальную армию и создание федеральной полиции и полиции штатов.

5. Однако политический тупик в отношениях между федеральным правительством и штатами — членами федерации, сохраняющийся с сентября 2018 года, негативно сказывался на осуществлении соглашения. Хотя с сентября 2018 года предпринимались усилия по восстановлению отношений между федеральным правительством и некоторыми штатами — членами федерации, конструктивный политический диалог между всеми сторонами еще не возобновился. Политический тупик препятствует также прогрессу в деле защиты детей в условиях вооруженного конфликта, в частности в том, что касается осуществления на уровне штатов — членов федерации планов действий по предотвращению и пресечению вербовки и использования, а также убийства и калечения детей, подписанных в 2012 году между Организацией Объединенных Наций и правительством Сомали.

6. Движение «Аш-Шабааб» по-прежнему представляло серьезную угрозу безопасности и стабильности в Сомали. После того как международные военные усилия позволили сократить количество нападений в предыдущие годы, с 2017 года наблюдался новый всплеск активности «Аш-Шабааб». Группа продолжала осуществлять фактический контроль над значительной частью сельских областей в южных и центральных районах Сомали, но не овладела ни одним из крупных городов страны. Группа «Аш-Шабааб» прибегала к во многом асимметричным средствам ведения войны, таким как нападения террористов-смертников и комплексные нападения, а также применение самодельных взрывных устройств. Целями нападений группы являлись Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и сомалийская национальная армия, военные сооружения или хорошо охраняемые правительственные здания, а также гражданские объекты, такие как гостиницы, рестораны и чайные лавки, что влекло за собой многочисленные потери среди гражданского населения, в том числе среди детей.

7. Число внутренне перемещенных лиц в Сомали увеличилось с 1,1 миллиона человек в августе 2016 года до 2,6 миллиона человек к декабрю 2019 года, почти две трети из которых составляли дети. Основными причинами внутреннего перемещения были конфликт и отсутствие безопасности, страх перед насилием, засухами и наводнениями. Многие внутренне перемещенные лица переехали из сельской местности в города, где они зачастую проживали в неформальных поселениях. Могадишо и столица штата Юго-Западный Байдоа, где большие участки территории находятся под контролем «Аш-Шабааб», приняли у себя наибольшее число внутренне перемещенных лиц в Сомали. Другим фактором, вызывавшим перемещение население, являлось то, что дети и их семьи становились внутренне перемещенными лицами, поскольку пытались избежать насильственной вербовки детей группировкой «Аш-Шабааб». В ситуациях перемещения дети уязвимы перед опасностью нарушений и подвергаются им, особенно сексуальному насилию, а также вербовке и использованию сторонами конфликта, в том числе теми, на кого возложена задача по их охране.

8. Продолжались крупномасштабные операции АМИСОМ и Сомалийской национальной армии против группировки «Аш-Шабааб». В 2018 году был разработан план управления переходным процессом в АМИСОМ, предусматривающий постепенную передачу функций по обеспечению безопасности сомалийским силам безопасности, с тем чтобы к 2021 году сомалийские силы безопасности взяли на себя всю полноту ответственности за обеспечение безопасности в Сомали. В рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества с федеральным правительством продолжалось укрепление сомалийского сектора безопасности посредством подготовки кадров, создания потенциала или оказания материальной поддержки.

9. С конца 2017 года в ответ на активизацию деятельности «Аш-Шабааб» было зафиксировано увеличение числа воздушных ударов, наносимых международными силами. Удары с воздуха наносились главным образом по базам «Аш-Шабааб» и конкретным лицам в южных и центральных районах Сомали и приводили к жертвам среди детей.

B. Стороны конфликта

Силы безопасности федерального правительства Сомали

10. Во временной федеральной конституции силы безопасности федерального правительства Сомали определены как его национальная армия, разведывательные службы, полиция и службы исполнения наказаний. Эти структуры включают Сомалийскую национальную армию, сомалийскую национальную полицию и Национальное агентство разведки и безопасности. В соответствии с соглашением об архитектуре национальной безопасности личный состав сомалийской полиции, численность которого должна насчитывать 32 000 человек, должен распределяться между федеральной полицией и полицией штатов, а численность личного состава армии должна составлять не менее 18 000 человек, за исключением военнослужащих сил специального назначения, военно-морских сил и военно-воздушных сил. Различные структуры действовали по-разному в поддержку национальной армии, включая клановые ополчения и силы безопасности штатов — членов федерации. В приложении I к моему последнему годовому докладу о детях и вооруженных конфликтах (S/2019/509) Сомалийская национальная армия была включена в перечень за вербовку и использование, а также убийство и калечение детей.

Региональные силы

11. Различные региональные силы, в основном состоящие из клановых ополчений, относятся к соответствующим штатам — членам федерации. В их число входят силы Джубаленда, Галмудуга, Пунтленда и штата Юго-Западный. После принятия архитектуры национальной безопасности прогресс в деле интеграции региональных сил в сомалийские силы безопасности был медленным, поскольку ему препятствовала политическая напряженность во взаимоотношениях между федеральным правительством и штатами — членами федерации. В 2018 году 2400 военнослужащих сил Пунтленда были включены в состав Сомалийской национальной армии.

Вооруженные группы

12. «Аш-Шабааб» оставалась главной угрозой миру и безопасности в Сомали, имея хорошо организованную структуру и будучи способна эффективно мобилизовывать доходы за счет обложения налогами предприятий и местного населения и взимания сборов на контрольно-пропускных пунктах на основных маршрутах снабжения, в числе прочих источников поступлений. Группировка продолжала успешно вербовать в свои ряды новых бойцов, включая детей и иностранных боевиков. В моем последнем ежегодном докладе о детях и вооруженных конфликтах (S/2019/509) группировка «Аш-Шабааб» была включена в перечень за вербовку, использование, убийство, калечение и похищение детей, сексуальное насилие в отношении детей и нападения на школы и больницы.

13. В декабре 2017 года власти Галмудуга и группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» достигли договоренности о разделении власти, предусматривающей интеграцию группировки в силы Галмудуга. Однако этому процессу помешали политические разногласия между властями Галмудуга, группировкой «Ахль

ас-Сунна валь-Джамаа» и федеральным правительством. Федеральное правительство приступило 5 июля 2019 года к осуществлению мероприятий по интеграции сил «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» в сомалийские силы безопасности. Ожидается, что силы «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» войдут в состав Сомалийской национальной армии, сил специального назначения («Данаб»), полиции штатов — членов федерации и сомалийской полиции. В моем последнем ежегодном докладе о детях и вооруженных конфликтах (S/2019/509) группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» была включена в перечень за вербовку и использование детей.

14. Сторонники организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Сомали присягнули на верность ИГИЛ. Они отличаются меньшей численностью и менее активны в оперативном отношении, чем «Аш-Шабааб». Целенаправленные убийства и принудительный сбор средств являются их наиболее распространенными видами деятельности. Они действуют главным образом в Пунтленде, где в 2016 году им на короткое время удалось взять под свой контроль часть береговой линии Пунтленда.

15. Термин «клановые ополчения» используется для обозначения множества различных групп ополченцев, связанных с кланами в различных частях Сомали. Одно из них — «ополчение Вестленда». О нарушениях, приписываемых этой группе, до января 2019 года сообщалось под рубрикой «клановые ополчения».

Другие стороны, присутствующие в Сомали

16. Миссия Африканского союза в Сомали была развернута в Сомали в марте 2007 года в соответствии с мандатом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета мира и безопасности Африканского союза для оказания помощи Сомалийской национальной армии в борьбе против «Аш-Шабааб» и других вооруженных групп. В состав его военных компонентов входят воинские контингенты из Бурунди, Джибути, Кении, Уганды и Эфиопии. АМИСОМ приступила к передаче Сомали ответственности за обеспечение безопасности, руководствуясь планом на переходный период. В дополнение к своим воинским контингентам, действующим под командованием АМИСОМ, Кения и Эфиопия продолжали сохранять войска в Сомали. Соединенные Штаты Америки также противодействовали «Аш-Шабааб» и сторонникам ИГИЛ в Сомали, главным образом совершая авианалеты и нанося удары с беспилотных летательных аппаратов.

III. Тяжкие нарушения, совершавшиеся в отношении детей

17. Крайне нестабильная обстановка в плане безопасности, продолжающиеся военные операции, перемещение населения и материально-технические трудности ограничивали физический доступ и создавали проблемы для отслеживания тяжких нарушений и сообщения о них. Ввиду того, что значительная часть территории южных и центральных районов Сомали недоступна, информация, содержащаяся в настоящем докладе, лишь создает представление обо всем объеме тяжких нарушений, совершаемых в отношении детей, и не отражает всей полноты воздействия вооруженного конфликта на детей в Сомали.

18. За отчетный период страновая целевая группа подтвердила 14 856 нарушений в отношении 12 551 ребенка (2103 девочки и 10 448 мальчиков). Основные нарушения совершались группировкой «Аш-Шабааб» (10 672), за которой следовали Сомалийская национальная армия (834), региональные силы (707), клановые ополчения (494), сомалийская полиция (248), группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (125), «ополчение Вестленда» (7), Национальное агентство

разведки и безопасности (1) и сторонники ИГИЛ в Сомали (1). Ответственность за тяжкие нарушения в отношении детей также несут АМИСОМ (64), эфиопская «полиция Лию» (18), Кенийские силы обороны (8) и Национальные силы обороны Эфиопии (5). Ответственных за остальные 1672 нарушения установить не удалось.

A. Вербовка и использование детей

19. Страновая целевая группа подтвердила случаи вербовки и использования 6143 детей (5994 мальчика и 149 девочек). Основные нарушения совершались группировкой «Аш-Шабааб» (80 процентов, или 4910 проверенных случаев), за которой следовали Сомалийская национальная армия (391), сомалийская полиция (172), клановые ополчения (169), силы Галмудуга (168), силы Джубаленда (129), группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (113), силы Пунтленда (61), силы штата Юго-Западный (22), «ополчение Вестленда» (2) и АМИСОМ (2). Ответственные за четыре случая не установлены.

20. В период с августа по декабрь 2016 года были завербованы и использовались сторонами конфликта в Сомали 646 детей, а в 2017 году — 2127 детей. Пик вербовки и использования детей пришелся на 2018 год, когда этими нарушениями было затронуто 2300 детей. В период с января по сентябрь 2019 года было завербовано и использовалось 1070 детей.

«Аш-Шабааб»

21. Группировка «Аш-Шабааб несет ответственность за 4910 случаев вербовки и использования детей. Группировка значительно расширила практику вербовки и использования детей в 2017 году (1770) и 2018 году (1865) для укрепления своих рядов в ответ на направленные против нее широкомасштабные операции Сомалийской национальной армии, АМИСОМ и международных сил. В предыдущие годы принудительная вербовка практиковалась главным образом в южных и центральных районах Сомали (S/2016/1098). В 2017 году Аш-Шабааб» значительно активизировала свою деятельность по вербовке детей в штате Галмудуг, воспользовавшись выводом войск Национальных сил обороны Эфиопии из нескольких пунктов их дислокации, что позволило группировке расширить свое присутствие.

22. «Аш-Шабааб» заставляла детей посещать находящиеся в ее ведении медресе (школы по изучению Корана), учебная программа которых предусматривала военную подготовку и идеологическую обработку. Группировка зачастую приказывала старейшинам кланов передавать ей определенное число детей из расчета на клан или по одному ребенку на семью, которые вербовались в качестве детей-солдат. Так, 10 августа 2018 года 60 мальчиков в возрасте от 12 до 17 лет были доставлены старейшинами кланов в начальную школу в деревне в районе городе Харардере, штат Галмудуг, которая была преобразована «Аш-Шабааб» в исламский учебно-тренировочный центр для детей-новобранцев. В целях принуждения общин к передаче своих детей группировка зачастую прибегала к похищению старейшин, учителей и общинных лидеров. «Аш-Шабааб» также оказывала давление на семьи и общины, с тем чтобы они выдавали девочек замуж за ее боевиков. Группировка практиковала массовые похищения для вербовки детей. Более подробная информация об этой практике приводится ниже в настоящем докладе.

23. В целях вербовки «Аш-Шабааб» делала ставку на уязвимые группы населения, включая безработную молодежь, используя социально-экономические

стимулы для привлечения новобранцев и практикуя вербовку через третьи стороны — друзей и родственников — и давление со стороны сверстников. Другими широко используемыми методами являлись убеждение через религиозных лидеров и проповеди в медресе. В 2017 и 2018 годах число детей, завербованных «Аш-Шабааб», достигло своего пика в месяц Рамадан.

24. В 2019 году наблюдалось некоторое снижение числа завербованных группировкой «Аш-Шабааб» детей (875), поскольку многие семьи бежали из удерживаемых ею районов или отправляли детей в районы, контролируемые правительством, с тем чтобы защитить их от насильственной вербовки, и в надежде на получение ими лучшего образования. Многие из них переехали из сельской местности в города, такие как Могадишо или Байдоа. Некоторые родители даже передавали своих детей полиции и государственным органам для защиты. Родители, отправлявшие своих детей, зачастую подвергались репрессиям или похищениям со стороны «Аш-Шабааб» либо облагались ею штрафами. Так, в мае 2017 года 70 семей бежали из районов, контролируемых «Аш-Шабааб», в районы, находившиеся под контролем властей Галмудуга или группировки «Ахль ас-Сунны валь-Джамаа». В период с января по май 2018 года порядка 70 детей были либо переданы родителями властям, либо искали убежища в полицейских участках в Дусамаребе, штат Галмудуг. Позднее дети были переведены во временные общинные учреждения по уходу.

25. Порядка 40 процентов завербованных или использовавшихся в 2019 году детей задействовались в качестве боевиков. Так, 5 августа 2019 года были подтверждены случаи вербовки «Аш-Шабааб» двух мальчиков в возрасте 14 и 15 лет после того, как они получили ранения в ходе столкновений между силами Джубаленда и «Аш-Шабааб» в деревне в области Нижняя Джуба. Остальные дети использовались «Аш-Шабааб» в качестве носильщиков, поваров или разведчиков или принуждались к вступлению в брак с членами «Аш-Шабааб».

Силы безопасности федерального правительства и региональные силы

26. В период с августа 2016 года по декабрь 2018 года число случаев вербовки и использования детей силами безопасности федерального правительства неуклонно возрастало: в 2016 году было подтверждено 65, в 2017 году — 130, а в 2018 году — 248 таких случаев. В период с января по сентябрь 2019 года число подтвержденных случаев несколько сократилось – до 120.

27. Одни дети использовались для сопровождения старших офицеров, а другие служили на военных контрольно-пропускных пунктах или охраняли армейские базы. Так, 17-летний мальчик был завербован в Сомалийскую национальную армию в марте 2017 года и служил охранником у главного въезда на армейскую базу в Дусамаребе, область Галгудуд. Было установлено, что в августе 2018 года два мальчика в возрасте от 15 до 17 лет в форме национальной армии охраняли полицейский участок в той же области. Многих детей завербовали, с тем чтобы они заняли место своих умерших отцов или дядей, в то время как других детей использовали для выполнения хозяйственных работ в казармах.

28. Особую озабоченность вызывает постоянное увеличение числа случаев вербовки и использования детей, ответственность за которые возлагается на сомалийскую полицию. Было подтверждено в общей сложности 172 случая вербовки и использования детей сомалийской полицией, 11 из которых имели место в 2017 году, 93 — в 2018 году и 68 — в период с января по сентябрь 2019 года. Большинство этих детей использовались на вспомогательных ролях, например, в качестве поваров или уборщиков, либо в качестве сопровождающих, охранников или на контрольно-пропускных пунктах. Так, 13 октября 2018 года в поли-

цейском участке в области Банадир сомалийская полиция использовала в качестве повара и уборщицы девочку, которой, по оценкам, было 16 лет. Ей платили 30 долларов в месяц, и она жила со своими родителями в близлежащем лагере для внутренне перемещенных лиц. 8 апреля 2019 года было установлено, что мальчик в возрасте от 14 до 16 лет выполнял функции регулировщика движения транспортных средств в Могадишо вместе с несколькими другими полицейскими, вооруженными и одетыми в форму сомалийской полиции.

29. Случаи вербовки и использования детей приписываются также региональным силам, которые несут ответственность за вербовку и использование 380 детей. Из них 46 детей были завербованы и использовались во второй половине 2016 года, 102 — в 2017 году, 144 — в 2018 году и 88 — в период с января по сентябрь 2019 года. Основные нарушения совершались силами Галмудуга (168), за которыми следовали силы Джубаленда (129), силы Пунтленда (61) и силы штата Юго-Западный (22). Так, 23 сентября 2018 года были подтверждены случаи, когда восемь мальчиков в возрасте от 13 до 17 лет, находившихся в полицейском участке, были зачислены в состав сил Галмудуга в районе Баланбала, область Галгудуд. Большинство детей, как сообщается, были приведены для зачисления на военную службу их родителями после того, как они прекратили обучение в школе. 28 июля 2018 года шесть мальчиков в возрасте от 14 до 16 лет были завербованы силами Джубаленда в городе Доблее, область Нижняя Джуба. Мальчикам обещали денежное довольствие в силах безопасности Джубаленда, и они бросили школу после того, как были завербованы. Один из мальчиков ранее прибыл в город Бададе, с тем чтобы избежать вербовки группировкой «Аш-Шабааб».

«Ахль ас-Сунна валь-Джамаа»

30. Группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» несет ответственность за вербовку и использование 113 детей, причем большинство нарушений было подтверждено в 2017 году (66) и в 2018 году (14). В период с января по сентябрь 2019 года группировке не приписано ни одного случая нарушения. В декабре 2017 года она подписала с властями Галмудуга соглашение об объединении своих сил, а с января 2019 года инциденты, связанные с вербовкой и использованием ее силами, были включены в общее число инцидентов, приписываемых силам Галмудуга. До настоящего времени не было проведено всеобъемлющего расследования для установления, освобождения и реабилитации детей из группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» до включения ее сил в состав правительственных сил безопасности.

Лишение детей свободы по подозрению в связи с вооруженными группами

31. Было установлено, что в общей сложности 910 детей (17 девочек и 893 мальчика) были задержаны за предполагаемую связь с «Аш-Шабааб» или сторонниками ИГИЛ в Сомали. Наибольшее число случаев задержания (492) приходилось на долю Сомалийской национальной армии, за которой следовали сомалийская полиция (303), силы Джубаленда (59), Национальное агентство разведки и безопасности (18), силы Галмудуга (10), силы штата Юго-Западный (7) и силы «Сомалиленда» (2). Также содержали детей под стражей за их связь с «Аш-Шабааб» клановые ополчения (4) и «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (2). Кроме того, 13 детей были задержаны АМИСОМ (10) и Кенийскими силами обороны (3). Дети были захвачены в ходе операций, направленных против «Аш-Шабааб» или сторонников ИГИЛ в Сомали, или арестованы во время облав, проводимых службами безопасности после подрывов самодельных взрывных устройств или убийств.

32. Хотя силы безопасности передавали захваченных детей Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она оказала поддержку в обеспечении их реабилитации и реинтеграции, срок содержания детей под стражей зачастую превышал 72 часа, установленный в соответствии с типовым регламентом приема и передачи детей, выведенных из состава вооруженных групп, который был одобрен Сомали в 2014 году. Так, в период с 19 по 25 января 2018 года армейский спецназ («Данаб») передал Организации Объединенных Наций в порядке осуществления типового регламента 36 детей. Дети были захвачены в плен в ходе военной операции в учебном центре «Аш-Шабааб» в области Средняя Шабелле. В период с октября по декабрь 2018 года Национальное агентство разведки и безопасности передало 59 детей для реинтеграции в общины в Байдоа, область Бай. Дети были задержаны на срок от нескольких дней до нескольких месяцев за предполагаемую связь с «Аш-Шабааб».

33. Национальное агентство разведки и безопасности продолжало проводить проверки содержавшихся у него под стражей детей, ранее связанных с вооруженными группировками, на предмет оценки рисков. Обеспокоенность по поводу этой практики высказывалась в предыдущем докладе о детях и вооруженных конфликтах (S/2016/1098), поскольку она противоречит принципу, согласно которому с детьми, завербованными и используемыми вооруженными группами, следует обращаться прежде всего как с жертвами и их не следует наказывать за связь с вооруженными группами. Кроме того, по-прежнему имелись трудности в части выяснения судьбы и местонахождения детей, относящихся к категории «повышенного риска». В настоящее время Агентством разрабатывается специальный контрольный перечень вопросов для проводящих такие проверки должностных лиц, в котором учитываются потребности детей и уделяется первоочередное внимание их реабилитации.

34. Как сообщалось в предыдущем докладе (S/2016/1098), 2 апреля 2017 года 40 детей, захваченных силами Пунтленда в марте 2016 года и приговоренных за связь с «Аш-Шабааб» к различным мерам наказания — от смертной казни (12 детей) до длительных сроков лишения свободы — до 20 лет (28 детей) — были переведены в центр временного содержания, действующий при поддержке ЮНИСЕФ. Смертные приговоры в отношении 12 детей были отменены в ноябре 2016 года. После неустанных информационно-разъяснительных усилий Организации Объединенных Наций и моего Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах президент Пунтленда 20 августа 2018 года помиловал 34 ребенка, остававшихся в этом центре. Дети воссоединились со своими семьями.

35. Десять детей были задержаны АМИСОМ также за их предполагаемую связь с «Аш-Шабааб». Так, 28 февраля 2017 года в городе Булобарде, область Хиран, 17-летний мальчик, находившийся под стражей АМИСОМ по подозрению в связи с «Аш-Шабааб», получил огнестрельное ранение при попытке к бегству. Пострадавший прошел курс лечения в медучреждении АМИСОМ и был возвращен под стражу.

36. Кроме того, было установлено, что 30 детей были арестованы и лишены свободы группировкой «Аш-Шабааб». Детей зачастую помещали под стражу за «отсутствие дисциплины», в том числе за драки в общественных местах, за игру в футбол в молитвенное время и за наличие у них запрещенных предметов, таких как смартфоны и пугачи. Так, 24 августа 2016 года два мальчика в возрасте 15 и 17 лет были арестованы «Аш-Шабааб» у себя дома и в течение трех дней содержались под стражей в городе Джилиб, область Средняя Джуба, за драку в

общественном месте. Во время содержания под стражей мальчиков также допрашивали, почему они не вступили в ряды «Аш-Шабааб». Впоследствии задержанных отпустили.

B. Убийства и причинение увечий

37. В рассматриваемый период страновая целевая группа подтвердила факт убийства и калечения 2916 детей, включая 754 девочек и 2162 мальчиков. Ответственность за почти половину потерь среди детей (1233) установить не удалось. В установленных случаях, главными виновными сторонами являлись «Аш-Шабааб» (953), Сомалийская национальная армия (297), клановые ополчения (158), АМИСОМ (60), силы Джубаленда (59), сомалийская полиция (50), силы штата Юго-Западный (42), силы Галмудуга (33) и силы Пунтленда (21). Кроме того, случаи нарушений отнесены на счет Кенийских сил обороны (7), эфиопской «полиции Лию» (2) и Национальных сил обороны Эфиопии (1). Потери среди детей являлись результатом перекрестного огня, непринятия надлежащих мер предосторожности для защиты детей в ходе военных операций, неизбирательных нападений с применением самодельных взрывных устройств, взрывоопасных пережитков войны, целенаправленных убийств и ударов с воздуха. Из 2916 подтвержденных случаев убийства и нанесения увечий 436 произошли во второй половине 2016 года, 931 — в 2017 году, 1041 — в 2018 году и 508 — в период с января по сентябрь 2019 года.

38. В конце 2017 и 2018 годов число убийств, совершенных группировкой «Аш-Шабааб», и случаев причинения ею увечий заметно возросло ввиду эскалации конфликта, вооруженных столкновений с правительственными силами безопасности и увеличения числа нападений с применением самодельных взрывных устройств, что повлекло за собой большие потери среди гражданского населения. Так, 14 октября 2017 года в результате подрыва бомбы, заложенной в грузовике на перекрестке в Зобе, погибло порядка 600 человек, в том числе 25 детей, и еще большее число людей, в том числе 15 детей, получили ранения. Кроме того, «Аш-Шабааб» казнила или калечила детей в качестве наказания или по дисциплинарным соображениям. Так, 11 октября 2016 года группировка публично казнила семь мальчиков в возрасте от 14 до 17 лет, которые были обвинены в шпионаже в области Галгудуд. 9 января 2017 года трем мальчикам в возрасте от 14 до 16 лет, которые были связаны с «Аш-Шабааб», при массовом скоплении народа в округе Эль-Бур, область Галгудуд, были отрезаны правые руки, поскольку они не смогли объяснить, какие патроны были им выданы после прохождения военной подготовки. Дети также погибали или получали увечья, когда они проходили подготовку в «Аш-Шабааб» или использовались этой группировкой. Так, 15 марта 2019 года 10 мальчиков погибли и 18 получили ранения в результате взрыва, произошедшего во время занятия по изготовлению бомб в учебном лагере «Аш-Шабааб» в городе Эль-Бур, область Галгудуд.

39. Сомалийские силы безопасности как федерального, так и регионального уровня, несут ответственность за 502 случая убийства и калечения детей. Наибольшее число таких преступлений приходится на Сомалийскую национальную армию (297), за которой следуют силы Джубаленда (59), сомалийская полиция (50), силы штата Юго-Западный (42), силы Галмудуга (33) и силы Пунтленда (21). Особую озабоченность вызывает существенное увеличение числа случаев, приписываемых сомалийской полиции и региональным силам, которые были подтверждены в 2017 и 2018 годах. Перекрестный огонь и военные операции против вооруженных групп являлись основными причинами потерь среди детей. Так, 25 августа 2017 года в области Нижняя Шабелле на ферме

в ходе операции по обеспечению безопасности, направленной против «Аш-Шабааб», национальной армией были убиты два мальчика в возрасте примерно 15 лет. Внутренние распри между правительственными силами безопасности или столкновения между региональными силами также вызывали потери среди детей. В результате перестрелки между силами стабилизации в Могадишо и национальной армией в области Бенадир 1 июня 2018 года были убиты три девочки в возрасте от 11 до 17 лет и 14-летний мальчик, а 13-летняя девочка и 16-летний мальчик получили увечья. Инцидент произошел после столкновений между военнослужащими национальной армии и дислоцированными в этом районе силами стабилизации.

40. Миссия Африканского союза в Сомали несет ответственность за убийство и калечение 60 детей. Инциденты часто происходили, когда АМИСОМ принимала ответные меры в связи с подрывами самодельных взрывных устройств или нападениями группировки «Аш-Шабааб». Так, 31 октября 2017 года в Галмудуге были убиты шесть детей, включая восьмимесячную девочку, и получили увечья трое детей, когда контингент АМИСОМ открыл огонь по пригороду города Эль-Бур.

41. Воздушные удары международных сил по-прежнему вызывали серьезную озабоченность в Сомали, поскольку они продолжали приводить к гибели и калечению детей. Отсутствие доступа к затронутым воздушными ударами районам, которые в основном контролируются «Аш-Шабааб», затрудняет надлежащий мониторинг их воздействия на детей и предоставление соответствующей информации. Несмотря на такие проблемы, страновая целевая группа подтвердила факт убийства 23 детей и нанесения увечий 21 ребенку в результате воздушных ударов, нанесенных неустановленными силами по опорным пунктам «Аш-Шабааб». Так, 16 октября 2017 года получили увечья трое детей (два мальчика и одна девочка) в возрасте от 5 до 16 лет в ходе авиаудара, нанесенного неустановленными силами в области Нижняя Шабелле. Бомбовый удар, который, как сообщалось, предназначался автоколонне «Аш-Шабааб», поразил дом, в результате чего получили ранения восемь гражданских лиц, включая троих детей.

42. Продолжали приводить к жертвам среди детей и взрывоопасные пережитки войны. Так, 21 марта 2018 года двое детей в возрасте от 8 до 10 лет погибли и еще 11 детей (8 девочек и 3 мальчика в возрасте от 7 до 15 лет) получили ранения в результате взрыва ручной гранаты вблизи места, где они играли.

C. Изнасилования и другие формы сексуального насилия

43. Страновая целевая группа подтвердила, что жертвами изнасилований и других форм сексуального насилия стали 958 детей (954 девочки и 4 мальчика). Ответственность за одну треть (306) от общего числа случаев сексуального насилия несут сомалийские силы безопасности и региональные силы, включая Сомалийскую национальную армию (133), силы Джубаленда (75), силы штата Юго-Западный (42), силы Галмудуга (25), сомалийскую полицию (24) и силы Пунтленда (7). Группировка «Аш-Шабааб» несет ответственность за 157 случаев сексуального насилия, клановые ополчения — за 103 таких случая, группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» — за 3 таких случая и «ополчение Вестленда» — за 1 такой случай. Ответственность за в общей сложности 22 нарушения распределилась следующим образом: эфиопская «полиция Лию» — 16 случаев, Национальные силы обороны Эфиопии — 4 случая и Кенийские силы обороны и АМИСОМ — по 1 случаю. Ответственных за более чем треть случаев (366) установить не удалось. Количество случаев за 2017 и 2018 годы

было одинаковым (331), а за последние два квартала 2016 года было подтверждено 135 случаев. Число случаев сократилось с 331 в 2018 году до 161 случая в период с января по сентябрь 2019 года. Масштабы сексуального насилия в отношении девочек и мальчиков считаются заниженными из-за замалчивания, обусловленного боязнью стигматизации и репрессий, а также по причине недостаточной подотчетности и отсутствия адекватных услуг по оказанию помощи потерпевшим.

44. Сексуальное насилие в отношении девочек и мальчиков включает изнасилования, покушения на изнасилование и принуждение к вступлению в брак. Изнасилования нередко происходили в лагерях для внутренне перемещенных лиц или в ситуациях, когда дети отправлялись за дровами или водой либо приглядывали за домашними животными. Так, 13 октября 2017 года в городе Беледуэйне, область Хиран, двое военнослужащих Сомалийской национальной армии совершили насильственные сексуальные действия в отношении мальчика в возрасте 14 лет. 11 ноября 2018 года 16-летняя девочка была неоднократно изнасилована пятью боевиками «Аш-Шабааб» в месте, расположенном к востоку от города Хагар в области Нижняя Джуба.

45. В контексте похищений девочек группировкой «Аш-Шабааб» нередко заключались принудительные браки. Так, 26 мая 2017 года два боевика «Аш-Шабааб» похитили и принудили к браку двух девушек в возрасте 15 и 16 лет в округе Эль-Бур области Галгудуд. Похищение произошло после того, как обе девочки и их родители отвергли предложения членов группировки о заключении брака.

46. Ответственность за сексуальное насилие оставалась малой, а безнаказанность сохранялась. Большинство виновных оставались на свободе или были освобождены после выплаты компенсации жертвам или их семьям либо приговаривались к незначительным мерам наказания. Так, 4 октября 2017 года 17-летняя девочка, собиравшая дрова, была избита и подверглась групповому изнасилованию тремя служащими сил штата Юго-Западный на окраине города Бардале, область Бай. Она прошла курс лечения в медицинском учреждении. Хотя ее родители подали заявление об этом инциденте в полицию штата Юго-Западный, никаких мер в отношении виновных принято не было. В другом инциденте, произошедшем 13 ноября 2018 года, 14-летняя девочка была изнасилована двумя галмудугскими солдатами неподалеку от Кададо в области Галгудуд. Виновные были арестованы полицией Галмудуга и приговорены 15 ноября к шести месяцам лишения свободы и штрафу в размере 1000 долл. США в порядке компенсации потерпевшей.

D. Нападения на школы и больницы

47. Страновая целевая группа подтвердила 242 случая нападений на школы (203) и больницы (39), 80 процентов которых (194) отнесены на счет «Аш-Шабааб», за которой по количеству нападений следуют неизвестные вооруженные элементы (17), Сомалийская национальная армия (8), силы Галмудуга и клановые ополчения (по 7), силы штата Юго-Западный (3), сомалийская полиция и группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (по 2) и сторонники ИГИЛ в Сомали (1). Один инцидент приписывается АМИСОМ. Количество нападений на школы и больницы увеличилось с 21 инцидента во второй половине 2016 года до 74 инцидентов в 2017 году и 91 инцидента в 2018 году. В период с января по сентябрь 2019 года было подтверждено 56 случаев нападений на школы и больницы. Увеличение числа инцидентов в период 2017–2018 годов

связано с тем, что группировка «Аш-Шабааб» продолжала совершать целенаправленные нападения на школы и работников сферы образования в качестве тактики вербовки, в том числе путем похищения детей и учителей из школ и медресе в эти годы.

48. В апреле 2017 года «Аш-Шабааб» ввела учебную программу для начальных и средних школ в районах, находящихся под ее контролем. Последующее закрытие школ и незаконное задержание учителей, родителей и старейшин, которые не выполнили приказ группировки о введении ее учебной программы, послужило причиной перемещения населения из областей Нижняя и Средняя Шабелле и Галгудуда в Могадишо, Байдоа и другие районы, контролируемые правительством. Так, 13 октября 2018 года в округе Джавар области Средняя Шабелле «Аш-Шабааб» похитила учителя медресе, отказавшегося передать детей группировке. «Аш-Шабааб» назначила в школу нового учителя, поручив ему ввести в действие ее учебную программу. Родители, которые держали своих детей дома после этого инцидента, получили от «Аш-Шабааб» приказ привести детей в медресе под страхом применения к ним суровых мер наказания. Кроме того, 24 февраля 2017 года «Аш-Шабааб» закрыла медресе в городе Эль-Гарасе в округе Эль-Бур области Галгудуд, после того как преподаватель, который был позднее арестован, отказался направить своих учеников на обучение в «Аш-Шабааб». В другом инциденте, произошедшем в июне 2017 года, «Аш-Шабааб» похитила в округе Харардере, штат Галмудуг, 162 человека, включая старейшин, имамов и учителей медресе, за то, что они не передали 50 детей в возрасте не старше 7 лет, а также за то, что они отказались отправить детей в медресе, созданное «Аш-Шабааб».

49. «Аш-Шабааб» совершала также нападения на медицинские учреждения и находившийся под защитой персонал, в том числе с похищением медицинского персонала и разграблением предметов медицинского назначения. Так, 11 августа 2018 года группировка совершила налет на деревню в округе Афгойе области Нижняя Шабелле и похитила четырех учителей деревенской начальной школы, а также трех сотрудников центра охраны здоровья матери и ребенка, находившегося в ведении местной неправительственной организации. «Аш-Шабааб» разграбила также медицинские принадлежности и оборудование в медицинском центре. 1 октября 2018 года во время налета на деревню в округе Байдоа области Бай группировка разграбила офисное оборудование и предметы медицинского назначения в больнице и сожгла полицейский участок, после чего покинула деревню.

50. Ответственность за в общей сложности 20 нападений на школы и больницы была возложена на силы безопасности федерального правительства (10) и региональные силы (10). Так, 12 января 2019 года трое военнослужащих из Галмудуга напали на центр охраны здоровья матери и ребенка в округе Кададо, область Галгудуд, и открыли огонь по нему, вынудив сотрудников центра принять на работу членов их подклана. В результате центр был временно закрыт для устранения повреждений. В другом случае, произошедшем 6 апреля 2019 года, военнослужащие Сомалийской национальной армии насильственно закрыли больницу в округе Бардере, область Гедо, заявив, что они не удовлетворены качеством предоставляемых услуг, и вынудив больницу принять на работу менеджера из своего подклана.

51. Кроме того, страновая целевая группа подтвердила факты использования в военных целях трех школ и двух больниц клановыми ополченцами (2), сомалийской полицией (1) и Сомалийской национальной армией (1). Группировка «Аш-Шабааб» также использовала одну школу в военных целях. Так, 6 февраля 2019 года клановые ополченцы захватили для использования в военных целях

больницу в округе Кабудвак, область Галгудуд. Больница не была освобождена, несмотря на призывы и вмешательство местных лидеров, и поэтому была вынуждена переехать в другое здание. 25 июля 2017 года военнослужащие национальной армии захватили начальную школу в округе Эль-Барде, область Бакул. Военнослужащие использовали школу для лечения своих больных в течение почти двух месяцев. В этот период школа оставалась закрытой для учащихся.

E. Похищения

52. Страновая целевая группа подтвердила факт похищения 4462 детей (356 девочек и 4106 мальчиков) за период с августа 2016 года по сентябрь 2019 года. Было установлено, что 98 процентов всех похищений были совершены группировкой «Аш-Шабааб» (4376), за которой следовали неизвестные вооруженные элементы (43), клановые ополчения (32), «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (5), «ополчение Вестленда» (4), АМИСОМ, силы Галмудуга и силы штата Юго-Западный (по 1).

53. Наибольшее число похищений пришлось на 2017 год (1634) и 2018 год (1609), когда «Аш-Шабааб» значительно активизировала свои кампании насильственной вербовки, о чем говорилось выше. Было подтверждено 373 случая похищения детей за период с августа по декабрь 2016 года. Сокращение числа похищений в период с января по сентябрь 2019 года (846) по сравнению с 1278 случаями за такой же период 2018 года можно объяснить, в частности, тем, что после заметной активизации насильственной вербовки группировкой «Аш-Шабааб» в 2018 году семьи вывезли своих детей из контролируемых ею районов в районы, находящиеся под контролем правительства, с тем чтобы защитить своих детей от вербовки.

54. Массовые похищения детей являлись одним из основных методов вербовки, использовавшихся группировкой «Аш-Шабааб», и совершались главным образом в ходе нападений на деревни или путем принуждения старейшин кланов к передаче детей, как об этом говорилось выше. Так, в июле и августе 2017 года «Аш-Шабааб» похитила 550 детей из нескольких деревень в округе Эль-Бур, штат Галмудуг, и вывезла их в находившийся в ведении «Аш-Шабааб» учебный центр «Али Джимале» в городе Эль-Бур, область Галгудуд. В аналогичном инциденте 150 мальчиков в возрасте от 9 до 16 лет были похищены группировкой «Аш-Шабааб» из деревень в области Галгудуд и доставлены в ее медресе, находившееся в той же области. Впоследствии, 16 ноября 2017 года, они были перевезены на учебно-тренировочный лагерь в той же области.

55. «Аш-Шабааб» похищала девочек, с тем чтобы насильно выдать их замуж за своих боевиков. Так, 14 мая 2017 года группировка похитила 15 детей в возрасте от 10 до 17 лет, в том числе семь девочек, в деревнях в округе Харардере области Мудуг. Девочек насильно выдали замуж за боевиков, а мальчиков завербовали в качестве комбатантов.

F. Отказ в гуманитарном доступе

56. Страновая целевая группа подтвердила 148 случаев отказа в гуманитарном доступе, которые повлияли на доставку помощи детям. Бóльшая часть инцидентов относится на счет группировки «Аш-Шабааб» (82), за которой следуют клановые ополчения (25), силы Галмудуга (9), Сомалийская национальная армия (5), «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (2), силы Пунтленда и Джубаленда и Национальное агентство разведки и безопасности (по 1). Ответственных за девять инцидентов установить не удалось. Число подтвержденных случаев отказа

в гуманитарном доступе в 2018 году увеличилось на 100 процентов (74) по сравнению с 37 случаями в 2017 году. Было подтверждено, что девять инцидентов произошло во второй половине 2016 года и 28 — в период с января по сентябрь 2019 года.

57. Серьезные вызовы в части обеспечения гуманитарного доступа в Сомали сохранялись в течение всего отчетного периода, поскольку деятельность гуманитарных организаций часто затруднялась военными операциями, нестабильной обстановкой в плане безопасности и инцидентами в области безопасности, затрагивавшими гуманитарных работников. Инциденты включали угрозы и насилие в отношении гуманитарного персонала и имущества, похищения сотрудников гуманитарных организаций, задержания персонала и получателей помощи, ограничения на въезд, нарушения гуманитарной деятельности и разграбление товаров. В нападениях на гуманитарные и коммерческие автоколонны все более широко применялись самодельные взрывные устройства.

58. Бóльшая часть случаев отказа в гуманитарном доступе приходилась на долю «Аш-Шабааб» (98) и выражалась в насилии в отношении гуманитарного персонала, включая нападения и похищения, а также в разграблении гуманитарных грузов. В ходе инцидента, произошедшего 21 сентября 2016 года, два местных сотрудника неправительственной организации в округе Кабудвак, область Галгудуд, были убиты и еще двое получили ранения при нападении клановых ополченцев на эту организацию. Нападение было совершено в качестве возмездия ополченцам из соперничающего клана. В ходе другого инцидента, произошедшего 15 июля 2017 года, «Аш-Шабааб» похитила семь гуманитарных работников, направлявшихся для оказания помощи пострадавшим от засухи в Байдоа, область Бай, и захватила их автомобиль. Работники были освобождены 24 июля после уплаты выкупа членами их семей, однако автомобиль остался у «Аш-Шабааб».

59. За 30 случаев отказа в гуманитарном доступе ответственность несут силы безопасности федерального правительства (19) и региональные силы (11). 21 февраля 2017 года двое военнослужащих Сомалийской национальной армии совершили нападение на сотрудников гуманитарной организации, которые занимались распределением гуманитарной помощи среди пострадавших от засухи общин в округе Худур, область Бакул. Военнослужащие угрожали гуманитарным работникам, требуя, чтобы им также выдали гуманитарную помощь. После отказа гуманитарных работников выполнить это требование военнослужащие открыли огонь, и распределение помощи было прекращено. Пострадавших отмечено не было. 5 октября 2018 года в Кададо, область Галгудуд, полиция Галмудуга разграбила продовольственную помощь, предназначавшуюся для распределения среди внутренне перемещенных лиц местной неправительственной организацией. Хотя об инциденте было сообщено начальнику полиции, никаких действий предпринято не было.

IV. Успехи и вызовы в деле борьбы с тяжкими нарушениями в отношении детей

A. Прогресс в формировании законодательной базы

60. Министерство по делам женщин и правам человека представило при поддержке ЮНИСЕФ первоначальный доклад Сомали Комитету по правам ребенка (CRC/C/SOM/1) в сентябре 2019 года. Начались обсуждения по вопросу о ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающе-

гося участия детей в вооруженных конфликтах. В июле 2018 года при содействии Африканского союза федеральное правительство провело консультативное совещание заинтересованных сторон, занимающихся вопросами защиты детей, для обсуждения вопроса о ратификации Африканской хартии о правах и благополучии ребенка.

61. Федеральное правительство подготовило два важнейших законодательных акта, направленных на обеспечение более эффективной защиты детей от шести тяжких нарушений. В мае 2018 года Совет министров единогласно принял законопроект о сексуальных преступлениях, который после его введения в действие будет предусматривать уголовную ответственность за широкий круг сексуальных преступлений. Законопроект устанавливает четкие обязанности полиции, следователей и прокуроров и предусматривает наказания для тех, кто не расследует надлежащим образом преступления, связанные с сексуальным насилием, или не привлекает к ответственности виновных в их совершении лиц, или же вмешивается в проведение расследований и судебных разбирательств. Он ориентируется на обеспечение интересов потерпевших с особым акцентом на их правах и потребностях в ходе судебных процессов в целях защиты их личного достоинства и благополучия. Законопроект предусматривает создание специализированных подразделений по расследованию случаев сексуального насилия в составе сотрудников полиции, следователей, прокуроров и судей для расследования, ведения и заслушивания в суде всех дел о сексуальных преступлениях. Будучи принят, этот законопроект может существенно повысить ответственность за преступления, связанные с сексуальным насилием, в Сомали. Однако вопрос о его принятии рассматривается в парламенте с 2018 года.

62. В ноябре 2017 года Министерство по делам женщин и правам человека начало процесс подготовки законопроекта о правах ребенка, призванный обеспечить отражение положений Конвенции о правах ребенка в национальном законодательстве и криминализацию шести тяжких нарушений. На момент составления настоящего доклада разработка законопроекта о правах ребенка при содействии ЮНИСЕФ находилась на продвинутом этапе.

63. Что касается штатов — членов федерации, то в ноябре 2016 года в Пунтленде был принят Закон «О сексуальных преступлениях». Закон обеспечивает более надежную защиту женщин и девочек от сексуального насилия. В нем установлена уголовная ответственность за все сексуальные преступления, включая групповые изнасилования и сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства, и содержится расширительное определение согласия, которое на данном этапе призвано восстановить справедливость в пользу потерпевших без ущерба для права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Закон способствовал повышению ответственности в интересах жертв сексуального насилия, о чем свидетельствуют примеры судебных разбирательств.

64. Несмотря на достигнутый прогресс, международные обязательства Сомали по Конвенции о правах ребенка еще не в полной мере инкорпорированы в национальную правовую систему. Продолжающийся процесс пересмотра конституции обеспечивает хорошую возможность для решения этих вопросов. Сохраняется правовая неопределенность в отношении определения понятия «ребенок»: во временной федеральной конституции «ребенок» определяется как лицо, не достигшее 18 лет, и в региональных конституциях Пунтленда и штата Юго-Западный «ребенок» определен как лицо, не достигшее 15 лет.

B. Последующая деятельность по итогам диалога и осуществление планов действий

65. Федеральное правительство Сомали продолжало добиваться прогресса в осуществлении своих принятых в 2012 году планов действий по предотвращению и пресечению вербовки и использования детей, а также их убийства и калечения.

66. 21 августа 2017 года командующий Сомалийской национальной армией издал общий приказ по войскам о предотвращении вербовки и использования детей в сомалийских вооруженных силах, равно как и всех тяжких нарушений в отношении детей в ходе военных операций. Приказ командования был переведен с английского на сомали для более широкого распространения в национальной армии.

67. В апреле 2018 года федеральное правительство приступило к процессу разработки национальной стратегии, направленной на предотвращение вербовки детей и содействие освобождению и реинтеграции детей, связанных с вооруженными группами. Данная стратегия обеспечит согласованное предоставление услуг детям, затронутым вооруженным конфликтом в Сомали, а также применение более последовательного подхода к предотвращению вербовки детей. Кроме того, Министерство по делам женщин и правам человека в тесном сотрудничестве с Министерством внутренней безопасности выступило с инициативой осуществления национальной стратегии оказания помощи жертвам, направленной на оказание поддержки жертвам вооруженных конфликтов, в том числе затронутым конфликтом детям.

68. В 2019 году федеральное правительство приступило к проверке и биометрической регистрации всех военнослужащих Сомалийской национальной армии. Это мероприятие направлено прежде всего на совершенствование системы сбора данных о людских ресурсах и на пересмотр годности личного состава к военной службе и, как ожидается, будет способствовать предотвращению вербовки детей.

69. В целях ускорения осуществления планов действий федеральное правительство при поддержке Организации Объединенных Наций составило и обязалось выполнять «дорожную карту», которая была подписана министром обороны и Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах во время ее визита в Сомали в октябре 2019 года. Она предусматривает подтверждение обязательств по укреплению законодательной базы, наращиванию потенциала и повышению осведомленности сил безопасности о тяжких нарушениях в отношении детей, а также по проверке военнослужащих и освобождению и реинтеграции детей-солдат. «Дорожная карта» предполагает также осуществление планов действий в штатах — членах федерации на основе создания региональных рабочих групп по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Кроме того, в ней содержатся положения о предотвращении сексуального насилия в отношении детей и реагировании на него.

70. Страновая целевая группа сотрудничала с Министерством обороны в проверке в общей сложности 5929 военнослужащих, в том числе в Сомалийской национальной армии (2493 человека), силах Пунтленда, подлежащих интеграции в национальную армию (2060 человек), силах Джубаленда (1069 человек), силах штата Юго-западный (235 человек), полиции Хиршабелле (60 человек) и Национальном агентстве разведки и безопасности (12 человек). В общей сложности было выявлено 23 мальчика, связанных со следующими структурами: силами Пунтленда (17), национальной армией (4) и силами штата Юго-Западный

(2), 19 из которых были выведены из состава вооруженных сил и которым была оказана помощь в реинтеграции.

71. В сотрудничестве с военной миссией Европейского союза по содействию подготовке сомалийских сил безопасности и АМИСОМ страновая целевая группа организовала совместную подготовку по вопросам защиты детей для правительственных сил безопасности, включая отдел по защите детей Министерства обороны. Страновая целевая группа и АМИСОМ провели также совместные мероприятия по укреплению потенциала и информационно-пропагандистскую работу, в том числе в ознаменование Международного дня борьбы с использованием детей-солдат, Дня африканского ребенка и Всемирного дня ребенка.

72. В отчетный период 3554 ребенка, в том числе 709 девочек, воспользовались услугами по реинтеграции, предоставляемыми на базе общин при поддержке Организации Объединенных Наций, включая психосоциальную помощь, программы содействия возвращению детей в школу и профессионально-техническую подготовку. Восемьдесят процентов этих детей ранее были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами, а 20 процентов являлись уязвимыми детьми из затронутых конфликтом общин. Ввиду сохраняющейся небезопасной обстановки в большинстве районов постоянного проживания дети часто остаются в реинтеграционных центрах на более длительные периоды времени, что приводит к увеличению незапланированных финансовых расходов и затрудняет процесс реинтеграции детей в их общины, делая его менее предсказуемым. В октябре 2019 года Фонд миростроительства выделил часть средств на поддержку реинтеграции детей.

73. Типовой регламент по приему и передаче детей, выведенных из состава вооруженных групп, одобренный правительством Сомали в 2014 году в порядке осуществления его плана действий, применялся зачастую непоследовательно. Хотя большинство детей, принятых в функционирующие при поддержке ЮНИСЕФ реинтеграционные центры, были переданы правительственными силами безопасности, время, проведенное детьми в изоляторах временного содержания, зачастую превышает установленный в типовом регламенте срок в 72 часа.

74. Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются значительные пробелы, и необходимо продолжать усилия в целях полного осуществления двух планов действий, включая принятие и введение в действие закона о правах ребенка, полное применение приказов командования и типового регламента по приему и передаче детей, выведенных из состава вооруженных групп, и продолжение проверки военнослужащих, в том числе сил и групп, которые будут интегрированы в Сомалийскую национальную армию. Сохраняются также серьезные проблемы, связанные с привлечением к ответственности лиц, виновных в совершении тяжких нарушений в отношении детей.

C. Информационно-пропагандистская деятельность и работа по обеспечению защиты детей

75. На протяжении всего отчетного периода страновая целевая группа обменивалась письменными сообщениями и проводила встречи с АМИСОМ, поднимая на них вопрос о нарушениях в отношении детей, совершенных АМИСОМ. Кроме того, информация о нарушениях, относимых на счет Кенийских сил обороны, Национальных сил обороны Эфиопии и эфиопской «полиции Лию», систематически доводилась до сведения правительств соответственно Кении и Эфиопии, которые сообщали о проведении расследований.

76. 16 июня 2019 года в Сомали в ходе мероприятия, проведенного в ознаменование Дня африканского ребенка, министр юстиции и по делам судебных органов объявил о начале глобальной кампании Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах под лозунгом «Действуй в защиту детей, затронутых вооруженными конфликтами». Министр подтвердил приверженность своего правительства задаче по укреплению законодательства о защите детей в Сомали.

77. 27–30 октября 2019 года мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах посетила Сомали для обсуждения с национальными и международными партнерами механизмов усиления защиты детей и борьбы с тяжкими нарушениями, совершаемыми в отношении детей. Она провела встречи с представителями федерального правительства и властей штата Юго-Западный в целях пропаганды безотлагательных мер по пресечению и предотвращению нарушений в отношении детей со стороны правительственных сил безопасности. В ходе ее визита федеральное правительство обязалось составить и выполнять «дорожную карту», призванную ускорить осуществление двух существующих планов действий по пресечению и предотвращению вербовки и использования, а также убийства и калечения детей. Кроме того, Специальный представитель объявила об осуществлении проекта по предотвращению вербовки детей и по их интеграции в общины, финансируемого Фондом миростроительства. Во время ее визита была создана группа друзей по вопросу о детях и вооруженных конфликтах под председательством Дании.

VI. Замечания и рекомендации

78. **Я обеспокоен сохраняющимся большим числом тяжких нарушений, совершаемых в отношении детей всеми сторонами конфликта в Сомали. Я решительно осуждаю эти нарушения, в частности ужасающее количество случаев похищения, вербовки и использования детей группировкой «Аш-Шабааб». Я призываю все стороны незамедлительно покончить со всеми нарушениями и выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и праву прав человека.**

79. **Я обеспокоен количеством нарушений, относимых на счет правительственных сил безопасности, в частности резким увеличением числа случаев вербовки, использования, убийства и калечения детей, а также сексуального насилия в отношении детей, ответственность за которые возлагается на сомалийскую полицию и региональные силы. Я призываю федеральное правительство полностью выполнить обязательства, взятые в соответствии с планами действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования, а также убийства и калечения детей, подписанными в 2012 году. В этой связи я приветствую подписание федеральным правительством Сомали в октябре 2019 года «дорожной карты», призванной обеспечить ускоренное выполнение этих двух планов действий, и призываю к ее скорейшему осуществлению, в том числе в штатах — членах федерации.**

80. **Я приветствую национальную стратегию, направленную на предотвращение вербовки детей и содействие освобождению и реинтеграции детей, работу над которой завершает федеральное правительство, и с нетерпением ожидаю ее принятия и осуществления.**

81. **Я призываю федеральное правительство обеспечить, чтобы вооруженные группы или ополчения, включаемые в состав его сил безопасности, были подвергнуты проверке и чтобы все связанные с ними дети были установлены, освобождены и реинтегрированы.**

82. **Я приветствую отмену смертного приговора, вынесенного в отношении 12 детей, а также помилование президентом Пунтленда 34 детей, которые были приговорены к лишению свободы за их предполагаемую связь с «Аш-Шабааб».**

83. **Вместе с тем я обеспокоен продолжающимся содержанием под стражей детей за их фактическую или предполагаемую связь с вооруженными группами, равно как и судьбой детей, относимых Национальным агентством разведки и безопасности к категории «повышенного риска». Настоятельно призываю федеральное правительство относиться к детям, связанным с вооруженными группами, прежде всего как к жертвам, руководствуясь при этом наилучшими интересами ребенка и международными стандартами защиты в соответствии с Принципами и установками в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами («Парижские принципы»), которые были одобрены Сомали.**

84. **В этой связи я призываю также федеральное правительство в полной мере применять типовой регламент по передаче детей, выведенных из состава вооруженных групп, который оно подписало в 2014 году, и предоставлять субъектам, занимающимся вопросами защиты детей, полный доступ к детям на каждом этапе процесса их освобождения и реинтеграции.**

85. **Я призываю федеральное правительство и далее укреплять свою правовую базу для защиты детей, в том числе путем ратификации таких соответствующих международно-правовых документов, как Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Африканская хартия о правах и благополучии ребенка.**

86. **Я призываю федеральное правительство учитывать вопросы прав ребенка в процессе пересмотра конституции. Я приветствую усилия, прилагаемые федеральным правительством в целях принятия законопроекта о сексуальных преступлениях, поскольку он обеспечит правосудие в интересах жертв сексуального насилия, включая детей. Я вновь призываю к своевременному принятию этого законопроекта, как об этом говорится в моих докладах о детях и вооруженных конфликтах (S/2019/509) и о сексуальном насилии в условиях конфликта (S/2019/280). Я высоко оцениваю также прогресс, достигнутый в разработке законопроекта о правах ребенка, призванного обеспечить отражение Конвенции о правах ребенка во внутреннем законодательстве, и с нетерпением ожидаю его принятия. Кроме того, я призываю власти Пунтленда принять меры к приведению своих законов в соответствие с федеральным законодательством и Конвенцией о правах ребенка.**

87. **Я воздаю должное АМИСОМ за ее усилия и самоотверженность и отмечаю сокращение числа тяжких нарушений в отношении детей, относимых на счет АМИСОМ. Я приветствую тесное сотрудничество между страновой целевой группой и АМИСОМ в части защиты детей в Сомали и призываю АМИСОМ и Африканский союз расследовать сообщения и утверждения о серьезных нарушениях в отношении детей, обеспечивать привлечение виновных к ответственности и еще более усилить меры по пресечению и предотвращению тяжких нарушений в отношении детей.**

88. **Я призываю международное сообщество и далее поддерживать усилия по предотвращению вербовки детей и по реабилитации и реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными группами в Сомали, в том числе посредством задействования для этого Глобальной коалиции за реинтеграцию детей-солдат.**